

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 343.346

© Суденко Владимир Егорович

— кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
«Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ),
почетный работник сферы образования

Специалист в уголовном судопроизводстве по транспортным преступлениям

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при использовании навыков, знаний и умений специалиста в процессе расследования преступлений вообще и транспортных, в частности. Важность использования знаний специалиста при расследовании преступлений, совершаемых на объектах транспортной инфраструктуры, определяется высокой сложностью структуры этой отрасли народного хозяйства, довольно многими специфическими особенностями функционирования различных отраслей транспорта, в том числе железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного и метрополитена. Не меньшую сложность представляют расследования транспортных преступлений и иных правонарушений на автомобильном транспорте. Все это определяет особую важность и нередко крайнюю необходимость в использовании специальных познаний самого различного характера, относящихся к указанным видам транспорта: к примеру, в железнодорожном транспорте — это сфера энергоснабжения, электрических цепей, сигнализации и связи, локомотивного и вагонного хозяйства, путевого хозяйства, в том числе стрелочных переводов и тупиков, мостов и тоннелей, станционных сооружений, пассажирских платформ и многих других. Указанные особенности и определяют не только важность применения специальных знаний, но и их особую важность для установления объективной истины в совершенном транспортном преступлении.

Ключевые слова: следователь; преступление; расследование уголовного дела; специалист; эксперт; доказательства; заключение специалиста.

© Vladimir Eg. Sudenko

— Candidate of Law, docent, associate professor of the department
‘Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics’ of the Law Institute

of the Russian University of Transport (MIIT), honorary worker
of higher education of the Russian Federation

Specialist of criminal proceedings for transport crimes

Abstract. The current paper has considered the problems that arise when using the knowledge and skills of a specialist in the process of investigating crimes in general and transport crimes in particular. The importance of using the knowledge of a specialist in the investigation of crimes committed at transport infrastructure facilities has been determined by the high complexity of the transport structure of the national economy, quite a few specific features of the functioning of various sectors of transport, including rail, air, sea, waterways and underground. Investigations of transport crimes and other offenses on road transport are no less difficult. All this has determined the particular importance and the extreme necessity to use special knowledge of a very different nature related to the indicated modes of transport. For example, on railway transport they are the spheres of energy supply, electrical circuits, signaling and communications, locomotive and carriage facilities, track facilities, including turnouts and dead ends, bridges and tunnels, station structures, passenger platforms and many others. These features have determined not only the importance to apply special knowledge, but also their particular importance to establish the objective truth in the committed transport crime.

Keywords: investigator; crime; investigation of a criminal case; specialist; forensic scientist; evidence; forensic report.

Действующим УПК РФ существенно расширены формы участия специалистов в уголовном процессе, но возникает проблема критериев необходимости и обоснованности ряда из них. Указанные в ч. 1 ст. 58 УПК РФ формы привлечения специалиста к участию в процессуальных действиях объясняется тем, что согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение, представленное специалистом, относится к источникам доказательств. Можно сказать, что это устраняет одно из различий, отличающих специалиста от эксперта.

Таким образом, заключение специалиста и заключение эксперта стали равнозначными доказательствами по уголовному делу, а это есть ни что иное как противоречие теории уголовного процесса. Этот вывод вытекает из того общепринятого факта, что основу экспертного заключения составляют результаты проводимого им исследования, которые по определению должны обладать объективным характером. В противоположность этому заключение специалиста основывается на единоличном суждении специалиста, которое сформулировано в

письменном виде в ответ на поставленные следователем или сторонами вопросы. То есть заключению специалиста свойственен субъективный характер в силу отражения его индивидуального мнения по четко сформулированным вопросам. Оно обладает субъективным характером главным образом в силу того, что не основано на объективных исследованиях, что и отличает его от заключения эксперта. Данная мысль только подтверждает невозможность признания заключения специалиста в качестве источника доказательств. В связи с этим следует возвратиться к первоначальному варианту ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Из этого вполне естественно вытекает и очевидность соответствия формулировок ст. 58 и ст. 80 УПК РФ. Так, можно указать на следующее положение, закрепленное в ч. 2 ст. 58 УПК РФ, что специалисту может быть поручено провести исследование в установленном ч. 3 ст. 80 УПК РФ порядке.

Объективная необходимость в привлечении квалифицированных помощников по определенным правовым вопросам в последнее время вынуждает следователя использовать процессуальные формы следственных действий, что является предпосылкой для появления доктринальных споров относительно природы подобных доказательств, а также возникающих процессуальных проблем по обоснованию их допустимости в рамках уголовного дела. Также следует признать, что уголовно-процессуальное законодательство отстает от стремительно расширяющихся возможностей доказательственной базы, постоянно обновляющихся современных способов и средств по выявлению признаков и следов совершенного преступления.

Нередко мнение специалиста имеет важное значение для оценки заключения эксперта и иных доказательств. Мотивированное заключение специалиста может стать основанием для назначения и производства дополнительной или повторной экспертизы, хотя не следует упускать возможности его заведомо ложного заключения.

В связи с этим актуальным становится вопрос компетентности специалиста и особенно ее оценки следователем, что предполагает наличие процедуры или методов оценки компетентности специалиста, которые может использовать следователь, решая вопрос относительно привлечения им специальных знаний. При этом как объективные подтверждения уровня компетентности специалиста следователем могут быть учтены документы, подтверждающие его профессиональное образование по специальности или по направлению профессиональной переподготовки, наличие профессионального стажа по реализуемой им профессиональной деятельности, а также иные характеризующие специалиста документы. Как вариант, при оценке специалиста может быть использован и метод экспертных оценок, позволяющий на основе некоторого числа профессионалов определить уровень подготовки потенциального специалиста.

В действующем УПК РФ говорится о «компетенции специалиста» (согласно ст. 70, 71, 168 и ряда других). Исходя из нормативных положений, под компетенцией специалиста нами понимается наличие у него подготовки по интересующим следствие вопросам, что подтверждается документами об образовании, его профессией, стажем, а кроме того, наличием лицензии, ученой степени или ученого звания. Все это оценивается следователем, который и решает вопрос о компетенции специалиста.

Отсюда можно заключить, что участие специалиста в ходе осуществления следственных действий выступает как процессуальная форма его привлечения к расследованию транспортных преступлений. Его участие в следственных действиях вызвано необходимостью сформировать свою профессиональную «картину» после осмотра непосредственно места происшествия, учета предметов обстановки, сопоставлении этого с документальными источниками, участия в проведении обыска или допроса, в случаях назначения судебной экспертизы или для получения важных образцов для сравнительного исследования или иных следственных действий. Например, участие специалиста в осмотре места транспортной аварии является необходимым как с целью обеспечения безопасности других участников следственных действий в силу вероятного наличия неучтенных опасностей, так и с целью оказания помощи следователю при проведении процедур, связанных с обнаружением, фиксацией, изъятием и упаковкой следов транспортного преступления, установлением точного места аварии или места повреждения транспортного средства либо объектов инфраструктуры, определением способа совершения преступления, вида, конструктивных особенностей исполнения и т.д. [1, стр. 188—192].

Следовательно, применительно к транспортным преступлениям привлечение специалиста на досудебной стадии остается чрезвычайно актуальным. Об этом свидетельствует и практика расследования железнодорожных катастроф. Рассмотрим это на примере уголовного дела 1-200/2015, приговор по которому был вынесен Наро-Фоминским городским судом 1 декабря 2015 г. В рамках этого дела рассматривалось столкновение поездов, повлекшее человеческие жертвы. Н. Н. Ивченко, А. А. Соколов, А. Н. Виноградов, будучи работниками железнодорожного транспорта, ответственными за свой участок работы и свои должностные обязанности, основной задачей которых было соблюдение правил эксплуатации железнодорожного транспорта и безопасности его движения, как раз и нарушили данные правила. В результате этого наступила смерть более двух лиц, был причинен тяжкий вред здоровью людей, а также причинен крупный ущерб по неосторожности.

В то же время компетенция специалиста неотделима от понимания и границ нужных специальных знаний, что нередко становится проблемным

вопросом при назначении и производстве нетрадиционных экспертиз вне экспертных организаций.

Следователю следует помнить и о положениях ст. 71 УПК РФ, определяющей основания для отвода специалиста в случае выявления его некомпетентности, что следует решать перед выполнением действий, к которым привлекается специалист. Но и здесь могут возникнуть проблемы вследствие затруднений в поиске необходимого специалиста, компетентного в требуемой области знания.

Согласно положениям ч. 2 ст. 61 УПК РФ лицо, которое обладает необходимыми для расследования преступления специальными знаниями, не имеет права принимать участие в уголовном процессе как специалист в случаях, если оно потерпевший, гражданский истец или гражданский ответчик, свидетели, а также близкие родственники или родственники любого лица, участника судопроизводства по конкретному уголовному делу. Наличие указанных выше оснований у специалиста обязывает его отказаться от участия в производстве по уголовному делу. Если же специалист так не поступит, то о его отводе может заявить подозреваемый или обвиняемый, его защитник или законный представитель, а также государственный обвинитель, сам потерпевший, гражданские ответчик или истец, включая их представителей. Принятие решения относительно отвода специалиста на предварительном следствии производится следователем.

Несмотря на то что заключение специалиста на основании п. 3.1 ст. 74 УПК РФ выступает как доказательство, законодательством не определены ни форма получения, ни порядок оформления заключения специалиста. Отсутствуют разъяснения относительно ознакомления специалиста об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за заведомо ложное заключение, а это приводит к тому, что заключение специалиста следователем не всегда рассматривается в качестве реального доказательства. В связи с этим закономерно, что ряд исследователей в своих работах существенно ограничили пределы использования заключений специалистов [2, стр. 196]. Данный подход в определенной степени способен ограничить возникающие возможности по получению и последующему эффективному применению в ходе расследования транспортного преступления, данного специалистом заключения. Иногда могут проявиться проблемы, возникновение которых не связано с ходом или местом проведения необходимых процессуальных действий, но их разрешение возможно только на основе использования специальных знаний.

Тем не менее сам факт участия специалиста в производстве по уголовному делу и результаты такого участия обладают самостоятельным доказательственным значением, выступая в качестве составной части всей деятельности по расследованию уголовного преступления. При этом специалист не имеет процессуальной самостоятельности, выступая только

помощником следователя. Он подменяет следователя по причине его научно-технической некомпетентности, причем в узком сегменте знаний. Поэтому в тех ситуациях, где следователь является компетентным лицом, он может действовать и при отсутствии специалиста.

Значимым моментом в расследовании является и то, что в сравнении с заключением эксперта существующий порядок предоставления заключения специалистом обладает упрощенным характером, что приобретает особое практическое значение. Подобная простота позволяет без формальных проволочек привлечь к разработке заключения специалиста, что обеспечивает высокие темпы осуществления процедуры доказывания, если сравнивать участие специалиста с процедурой назначения и получения результата проведенной судебной экспертизы. Это выступает для следователя важным моментом в силу того, что сам по себе процесс подготовки и представления заключения специалиста занимает значительно меньшее время и является более простым по сравнению с заключением эксперта. Однако нельзя не отметить, что даже после введения новой нормы относительно возможности представления заключения специалистом (ч. 3 ст. 80 УПК РФ) уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, согласующих эту новацию с положениями общего характера, в которых регламентируется непосредственное участие в расследовании преступления специалиста.

Помимо этого, в ст. 179 УПК РФ предусмотрена еще одна форма участия специалиста, в рамках которой специалист может проводить освидетельствование, включая и процедуру выявления наличия состояния опьянения. Тем не менее в данной норме не определены способы и методы определения состояния опьянения при отсутствии возможности проведения необходимого исследования. Особо значимым этот момент является в силу невозможности проведения такого рода исследований при отсутствии образцов. При этом возможность получения таких образцов предполагается только в ходе проведения процедуры экспертизы.

Нередко специалисты привлекаются для оказания не только технической, часто встречающейся при расследовании транспортных преступлений, но и другой помощи следователю, например, в психологической, информационной и других сферах. При проведении допроса часто является необходимым присутствие специалиста, обладающего знаниями в той области, специалистом в которой является допрашиваемый. Следовательно, и в будущем потребности судебных и правоохранительных органов и экспертная практика выдвинут перед специалистами проблемы, требующие использования высокого уровня специальных знаний и разработки новых эффективных методов и методик исследования.

С целью совершенствования процедуры привлечения специалиста в рамках предварительного следствия следует предоставить специалисту

определенные дополнительные права: он должен уведомляться относительно цели его вызова; до него должны доводиться требования в части тех специальных знаний, которыми он должен обладать, а также цель вызова для оценки самим специалистом возможности адекватной помощи следователю, исходя из уровня его компетентности. В случае же сомнений он должен иметь право на отказ от участия в проводимых следственных мероприятиях [3]. Говоря о непроцессуальной деятельности специалиста отметим, что на этапе выбора специалиста для привлечения к расследованию транспортного преступления важное значение имеет уровень его информирования о необходимости своевременного представления криминалистически и процессуально значимой информации следователю. Это позволяет последнему надлежащим образом и с учетом требования эффективности расследования определить порядок, время и место проведения процессуальных действий, а также провести отбор участников этих действий, порядок и условия применения научных и технических методов и средств расследования и т.д. По нашему мнению, создание картотеки лиц, обладающих специальными знаниями в различных отраслях транспортной инфраструктуры, сократит время поиска и определения требуемого специалиста [4, стр. 137—140].

Из сказанного выше вытекает, что для более понятной дифференциации заключения специалиста по сравнению с заключением эксперта необходимы изменения в ч. 3 ст. 80 УПК РФ о требованиях, позволяющих трактовать представленное специалистом заключение в качестве специального результата познавательной деятельности. Его статус должен опираться на поручения следователя, представления сторон процесса или самого суда. При этом необходимым является соблюдение письменной формы, включающей ответы на поставленные вопросы, отражающие в качестве обязательного требования процедуры применение специальных знаний.

Безусловно, участие специалиста в проводимых следователем следственных действиях выступает как одна из значимых форм применения при расследовании транспортных преступлений специальных знаний. Часто именно участию в них специалиста, а то и не одного, позволяет выявлять большинство вещественных доказательств и значимых для расследования обстоятельств, позволяя тем самым максимально полно и непредвзято обеспечить раскрытие транспортного преступления, особенно на железнодорожном транспорте.

Помощь специалиста следователю при производстве следственных действий, выдачу им заключения, дачу показаний, консультирование им следователя следует признать в качестве основных форм участия специалиста в уголовном судопроизводстве. Основанием для определения специалистов, приглашаемых для консультаций следователем, должны быть характеристики этих лиц, которые фактически обеспечивают реализацию в полном объеме процессуального статуса специалиста и как

участника уголовного процесса, и как специального субъекта, обладающего необходимыми познаниями. К таковым можно отнести:

— саму цель привлечения специалиста, состоящую в реализации тех возможностей, которые открываются с применением специальных знаний с целью выявления истины по уголовному делу;

— специфические задачи, которые должны быть разрешены специалистом при его участии в расследовании транспортного преступления, а именно оказание консультативной и технической помощи всем участникам уголовного судопроизводства с надлежащим обеспечением их прав;

— функции специалиста, среди которых следует выделить принятие участия в производстве процессуальных действий, представление письменных консультаций следователю по предполагающим применение специальных знаний вопросам;

— принципы деятельности специалиста в рамках уголовного расследования (независимость, компетентность и незаинтересованность в исходе дела).

Таковы краткие рассуждения относительно необходимости привлечения специалиста к участию в уголовном судопроизводстве по делам о транспортных преступлениях.

Литература

1. Киселевич, И. В. Проблемы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия при железнодорожном происшествии // Сборник статей Международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019» — Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя. — Москва, 2020.

2. Снетков, В. А. Заключение специалиста как особая уголовно-процессуальная форма применения специальных знаний // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения проф. Б. И. Шевченко: Тез. выступлений. — Москва, 2004.

3. Лазарева, Л. В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. — Москва, 2009.

4. Суденко, В. Е. Криминалистические учеты — важнейшее средство борьбы с преступлениями // Право и государство: теория и практика. — 2016. — № 6 (138). — С. 137—140.

References

1. Kiselevich, I. V. Problemy tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya osmotra mesta proisshestviya pri zheleznodorozhnom proisshestvii [Problems of technical and forensic support for the inspection of the scene of a railway accident] // Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, provodimoy v ramkakh delovoy programmy Mezhdunarodnoy vystavki «Interpolitekh-2019» — Tekhniko-kriminalisticheskoye obespecheniye raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy. Moskovskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii im. V. YA. Kikotya. — Moskva, 2020.

2. Snetkov, V. A. Zaklyucheniye spetsialista kak osobaya ugovno-protsessual'naya forma primeneniya spetsial'nykh znaniy [Conclusion of a specialist as a special criminal procedural form of application of special knowledge]// Kriminalisticheskiye chteniya, posvyashchennyye 100-letiyu so dnya rozhdeniya prof. B. I. Shevchenko: Tez. vystupleniy. — Moskva, 2004.

3. Lazareva, L. V. Spetsial'nyye znaniya i ikh primeneniye v dokazyvanii po ugovnomu delu [Special knowledge and their application in proving a criminal case]. — Moskva, 2009.

4. Sudenko, V. Ye. Kriminalisticheskiye uchety — vazhneysheye sredstvo bor'by s prestupleniyami [Forensic accounting is the most important means of combating crime]// Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2016. — № 6 (138). — S. 137–140.